Острые лезвия ножниц были запятнаны кровью и источали пронизывающую до костей ненависть. Просто держа их в руке, Хань Фэй ощущал, словно тысячи игл врезаются в кожу. Трудно представить, что такое оружие было воткнуто в сердце девушки.

— Остальное предоставь мне. — Хань Фэй попросил девушку оставаться в укрытии. Когда он вышел из спортзала, добрая улыбка уже слетела с лица, сменившись безумной жаждой мести. Его правая рука покрыта кровавыми порезами, каждый из которых символизировал пережитую боль. После многочисленных циклов Хань Фэй многое забыл. Он потерял истинное счастье и смех, а хорошие воспоминания были и вовсе стерты. В его памяти остались только некоторые имена, такие как Вэй Юфу, Хуан Инь и Сюй Цинь, но он не смог вспомнить ни одно из их лиц. В воспоминаниях Хань Фэя они были просто незнакомцами. Нельзя вспомнить то, что забыл.

Спрятав ножницы в рукав, Хань Фэй был максимально сосредоточен. Он многое не мог о своей реальной жизни, но не забыл ни одной вещи, связанной с миссией управляющего. Ясно помнил все шаги. Он встретил Чуси в спортзале, получил от неё ножницы, а затем поспешил к чёрному входу, чтобы встретиться со стариком Ли. Хань Фэй повторял эти действия снова и снова, поэтому ему удалось быстро завоевать доверие старика Ли. Затем они расстались, ведь у каждого из них своя задача. Старик Ли поспешил забрать ключ у другого охранника, в то время как Хань Фэй, за которым гналась орава учеников, бежал через учебный корпус, направляясь к офисному зданию.

‘Ма Маньцзян, вероятно, сейчас сидит в общежитии, с Цзянь Шэном в желудке’. Что касается Ма Маньцзяна, то он думал, когда схватит Цзянь Шэна, то у Хань Фэя не будет даже шанса на победу. Чтобы тот мог успешно завершить миссию, требовалось добраться до мальчика, что означает встречу с монстром (мгновенную смерть). По крайней мере, так считал Ма Маньцзян. Пока ученики и сотрудники искали Хань Фэя по всей школе, последний пробрался на 4-й этаж офиса. Хань Фэй хотел найти классного руководителя Цзянь Шэна, но он опоздал. Классный руководитель Цзянь Шэна уже умерла от рук Ма Маньцзяна. Она лежала на земле в луже крови.

‘Каждый раз , когда я "перезапускаю" миссию, то начинаю с лазарета на 2-м этаже, в то время как Ма Маньцзян начнет с учительской на 4-м этаже. Эта сволочь будет всегда ближе к ней...’ В ублюдке действительно не осталось ничего от человека. Он был уверен, что учительница может помочь Хань Фэю, поэтому убивал её сразу.

‘Я уже около 10-ти раз начинал сначала, это означает, что учительница также была жестоко убита Ма Маньцзяном минимум 10 раз. — Он использовал свои окровавленные пальцы, чтобы снять ожерелье с её шеи. Ожерелье с слащавым ароматом, подаренное Ма Маньцзяном покоилось в кармане Хань Фэя. Среди всех жертв, учительница была самой необычной. Она была близка с Ма Маньцзяном, её уважали в школе, обожали школьники. Хань Фэй действительно мог воспользоваться ее помощью. Его план состоял в том, чтобы привести учительницу в комнату охраны, где она увидит запись, что убедит её раскрыть преступление Ма Маньцзяна перед всей школой. Хань Фэй был без понятия, окажут ли её слова какое-либо влияние на безглазых и безухих учеников или нет, но, по крайней мере, она смогла бы убедить родителей и других учителей больше не трогать его.

Родители с огромными глазами буквально видели только собственных детей в них. Когда они узнают о преступлениях Ма Маньцзяна, то начнут сомневаться. В конце концов, их не так легко обмануть, как школьников. К сожалению, создавалось ощущение, что Ма Маньцзян мог предвидеть любой план, придуманный Хань Фэем. По мнению монстра, из всех жертв самой большой угрозой оставалась классный руководитель Цзянь Шэна. Они оба были учителями, так что её слова имели вес. Поэтому Ма Маньцзян, не колеблясь, убил ее, заставив замолчать

навсегда.

’Те, кому я мог доверять исчезали один за другим, это было отчаяние, которое когда-то испытывал Цзянь Шэн.’

Поскольку ученики рассеялись по всей школе в поисках Хань Фэя, в учебном корпусе было тише, чем обычно. С помощью своего пассивного навыка “Прятки” без особых происшествий Хань Фэй нашел дорогу в лазарет. Он устремил свой холодный взгляд в густой серый туман.

‘Ма Маньцзян отправится за учительницей, когда миссия возобновится. Он безжалостен и чрезвычайно хитер. Если ему не удастся найти меня, то он нацелится на оставшихся жертв, и будет убивать любого, кто может представлять хоть какую-то угрозу.’

Почувствовав почти осязаемую ненависть от ножниц в кармане, Хань Фэй понял, что больше нельзя тянуть. Он и так многое забыл, а если будет продолжать умирать, то навсегда останется здесь, став ещё одной безмозглой марионеткой в частной академии И Мин. Хань Фэй выскользнул из лазарета. Поскольку он запомнил маршруты ближайших учеников и их родителей, то смог спокойно избегать их, пока пробирался через кусты, чтобы найти раненого Чжан Гуаньсина. Наложив ему простую повязку, они отправились к главным воротам.

Старик Ли, не без своего добродушия, сумел одолжить ключ у другого охранника и, немного приврав, попросил того сходить в патруль. Тем временем другой сторож вообще не задавал вопросов своему товарищу вопросов. Хан Фэй попросил открыть входные ворота, но пока что не выходить.

Хань Фэй надел кровавое ожерелье на шею Чжан Гуаньсина. Во время нескольких прошлых циклов, Хань Фэй понял, что Ма Маньцзян сможет учуять запах ожерелья в пределах нескольких метров. Украшение можно использовать, чтобы отвлечь Ма Маньцзяна хотя бы на мгновение. Когда все приготовления были завершены, Хань Фэй повел старика Ли и Чжан Гуаньсина к общежитию. Момент настал.

Цзянь Шэн находился в желудке Ма Маньцзяна. Следовательно, чтобы выполнить задание, Хань Фэй должен сначала вспороть брюхо монстра. Пока, единственным преимуществом Хань Фэя было то, что враг понятия не имел, что существуют ножницы, способные рассечь его плоть. Эта самоуверенность сыграла бы Хань Фэю на руку. Взобравшись по противоугонной сетке, группа вошла в комнату 206.

В воздухе витал легкий запах крови. Когда Хань Фэй приоткрыл дверь спальни, по коридору эхом разнесся крик. Он мгновенно оглянулся. Сыновья Ма Маньцзяна избивали управляющую у входа на лестницу к 2-му этажу. Когда они тащили бедную женщину по лестнице, повсюду растекалась кровь. ‘Они останутся на 1-м этаже, так что есть большая вероятность, что Ма Маньцзян остался на 2-ом, но неизвестно, в какой именно комнате он спрятался.’

Раньше сидел в 204-ой, но, зная насколько он умён, мог менять комнаты в каждом цикле. Хань Фэй приоткрыл дверь, выпустив Чжан Гуаньсина с наспех натянутым ожерельем. Он подал знак идти по коридору.

Наивный пёс послушал его приказ. Он повернулся и помчался по коридору. И тогда, примерно в 1-ом метре от комнаты 206, дверь в 205-ю внезапно распахнулась!

Две жилистые руки потянулись к Чжан Гуаньсину, а затем в коридоре промелькнуло ужасающее лицо Ма Маньцзяна. На этот раз он спрятался в комнате 205, которая была рядом с Хань Фэем!

Обе стороны смотрели друг на друга. Из трех ртов Ма Маньцзяна сочилась свежая кровь, а клочки одежды учительницы все еще торчали между зубов. Он зарычал, а затем неистово бросился на Хань Фэя!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3313655